

опыта и усвоение чужого жизненного опыта, порой неверно понимаемого вступает в конфликт с тем знанием которого проверено и доказано, то есть с научным знанием. И что победит? Не все и не всегда могут быть уверены, что прирост их знания идет только за счет достоверного знания. У людей существует устойчивая иллюзия, что любое знание одинаково полезно и его источник не важен.

Список литературы

1. Оакли, Б. *Думай как математик: Как решать любые задачи быстрее и эффективнее* / Барбара Оакли. — Москва : Альбина Паблишер, 2016. — 284 с. Текст: непосредственный.

УДК 159.923:[316.422.44:004]

Девятова С. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЛИЧНОСТЬ

Светлана Владимировна Девятова

доктор философских наук, профессор

Welt1936@yandex.ru

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

Россия, Москва

PSYCHOLOGICAL EFFECTS OF A DIGITAL CULTURE ON A PERSON

Svetlana Vladimirovna Devyatova

Lomonosov Moscow state university, Russia, Moscow

Аннотация. *Статья посвящена анализу психологических аспектов влияния распространения цифровой культуры на современного человека. Здесь рассмотрен ряд существенных черт, становящихся характерными для представителей «цифрового поколения» и вызывающих большую тревогу за дальнейшее направление развития интеллектуальных способностей и гуманистических качеств личности, за будущее межличностных и социальных отношений.*

***Abstract.** In this paper we analyze the effects of the spreading digital culture on people. We discuss several important characteristics which are becoming prominent among people of a digital generation. We see an alarming trend in the development of intellectual and emotional qualities of the digital generation. These could lead to a poorer communication and socialization between people.*

***Ключевые слова:** виртуальный мир, культура, личность, общение, реальность, цифровое поколение*

***Keywords:** virtual world, culture, person, communication, reality, digital generation*

В связи с развитием цифровых технологий вопрос «Что несет цифровизация человечеству и, прежде всего, человеку как личности?» стал предметом активного обсуждения. Многоплановость феномена цифровизации обуславливает крайнюю сложность однозначного решения этого вопроса, по крайней мере, в настоящее время. Здесь мы сталкиваемся с новыми социальными и психологическими характеристиками, свойственными людям, живущим и, особенно, формирующимся в цифровую эпоху.

Еще недавно о цифровом обществе можно было говорить как о некой молодежной субкультуре, представители которой общаются на только им понятном языке, обсуждая только их занимающие темы. Конечно, собственно «цифровым поколением» мы сегодня называем тех, чье рождение и взросление пришлось на конец XX – начало XXI вв. Но сегодня следует признать, что рамки молодежной субкультуры для цифрового общества во всех отношениях оказались слишком тесными. Ведь, если «современность — не столько историческая эпоха, сколько исторические достижения «наиболее продвинутой части современного мира», которые могут претендовать на универсальную значимость [3], то культура современных развитых стран стала культурой, в значительной степени определяемой компьютерными (цифровыми) технологиями. «Если на первых этапах речь шла об освобождении от рутинных вычислительных операций, то в дальнейшем

доступ к ИК-технологиям стал рассматриваться как важнейший фактор социализации, интеллектуального развития и конкурентоспособности на рынке труда [1].

Цифровизация охватила буквально все стороны человеческого бытия и оказывает на него столь значительное и столь разнообразное воздействие, что оно, безусловно, требует осмысления. Нет необходимости в данном случае останавливаться на «плюсах» применения цифровых технологий в самых разных областях теоретической и практической деятельности человека, позволяющих продлевать, облегчать и обогащать его жизнь, совершать удивительные открытия и изобретения. В наш прагматичный век людей все больше беспокоит вопрос — а не слишком ли большую цену заплатит человечество за эти бесспорные преимущества? Ибо все сильнее становится беспокойство об интеллектуальном, психологическом, духовном облике представителей «цифрового поколения». И у этого беспокойства есть немало оснований.

Следует заметить, что большинство тревожащих факторов не порождены «цифровизацией», но существенно усугубляются ею, причем с возрастающей интенсивностью и масштабностью.

Еще один из «отцов» психоанализа К. Г. Юнг обращал внимание на целостность личности как одно из важнейших условий душевного равновесия. Живущий в динамичном мире, современный человек зачастую не единожды меняет свой психологический облик не только на протяжении жизни, но даже в течение одного дня. Живущий в цифровом мире, современный человек в добавление к этому проживает жизнь, разделенную на два почти равноценных пространства — реальное и виртуальное. Представители «цифрового поколения» свободно манипулируют этими пространствами. «Современные it-технологии все сильнее склоняют нас к признанию того, что грань между реальным и виртуальным является условной» [5].

Возможность ухода в любой момент в виртуальную жизнь способствует углублению разорванности личности, ее деформации. Формируется иллюзорная личность, живущая в иллюзорном мире. Человек, сталкивающийся с непонима-

нием, не справляющийся с проблемами в реальной жизни, может стать «хозяином положения» в виртуальном пространстве. Цифровая идентичность легко «конструируется и трансформируется на пути стремления к завоеванию популярности или признания у сверстников, так как в цифровой среде имеется гораздо больше средств для саморепрезентации, в том числе изобретенной или фальшивой. Отмечается, что каждый седьмой подросток признается, что «часто» использует интернет для того, чтобы притвориться кем-то другим» [2]. Неслучайно немало представителей «цифрового поколения» предпочитают значительную часть свободного времени проводить именно в нем.

Пребывание в цифровом мире создает иллюзорное ощущение передвижения куда-то, восприятия какой-то информации, которая на самом деле представляет некий проходящий поток, в котором ничего нет. Что делает сегодня человек, войдя в метро? Он сразу достает мобильный телефон. Делает это уже неосознанно, по привычке, не испытывая никакого внутреннего сопротивления. Достает без конкретной цели, механически перелистывает. Т. е. он погружается в цифровое пространство, не задумываясь о том, зачем он там находится, а в результате ничего и не получает.

Колоссальное расширение возможностей взаимодействия между людьми, предоставляемое цифровыми технологиями должно было бы способствовать развитию общения между людьми. Но мы столкнулись с парадоксальной ситуацией. Способствуя общению в принципе, виртуальные контакты разобщают в частности. Действительно, люди значительно легче стали налаживать контакты. Но именно в виртуальном пространстве (в социальных сетях). Здесь они чувствуют себя раскрепощенными и свободными. Они легко вступают в дискуссии, выражают свое мнение, что было бы для большинства существенно затруднено при непосредственном общении, ибо «телесное присутствие оппонента подавляет мышление, а его напечатанная речь — нет» [4]. Кроме того, при личных встречах (даже хороших знакомых) зачастую оказывается, что все уже переговорено при переписке в рамках сетевого общения и больше говорить не о чем. В

результате теряется ценность личных встреч. Люди начинают избегать их, предпочитая им виртуальный суррогат. Наблюдается и девальвация самого понятия «друг». В виртуальном мире, как известно, мы с равной легкостью можем «добавиться в друзья» и «удалиться из друзей», не вкладывая в понятие «друг» никакого «высокого» смысла и не придавая ему существенного значения. Эта легкость проецируется и на реальную жизнь. (Хотя, кстати, казалось бы, должно быть наоборот — реальное проецируется на виртуальное. Но одна из особенностей нашей, нагруженной «цифрой» культуры, состоит в том, что виртуальное уже влияет на реальное). Причем подобная свобода отношений распространяется не только на дружеское общение, но и на семейную жизнь. Что легко соединяется, как правило, столь же легко и разъединяется. Об этом красноречиво свидетельствует популярность среди молодежи так называемых «гражданских браков», т. е. незарегистрированных сожительств.

Цифровое поколение становится более свободным, открытым и в проявлении своих чувств, эмоций. Стеснительность превращается в атавизм. По мобильному телефону в любом месте человек во всеуслышание свободно обсуждает любые, даже самые интимные, проблемы, ничуть не заботясь о том, что это слышат несколько десятков человек. Кроме того, его абсолютно не занимает вопрос: «А не мешает ли моя музыка или мой разговор окружающим?» Еще один неожиданный психологический аспект использования мобильной связи связан с возможностью в любой момент отменить назначенную встречу или предупредить об опоздании. Конечно, возможность сделать такое предупреждение — дело хорошее. Но ведь человеку не придет в голову звонить в аэропорт, сообщить о своем опоздании и предложить пилоту его подождать. Т. е. он великолепно понимает недопустимость опоздания в данном случае. Собираясь улетать, он предпримет все необходимые меры, чтобы избежать опоздания. А вот по отношению к другому человеку опоздание считается вполне допустимым: «подождет, я же его предупредил». Казалось бы, это частности. Но уже сейчас видно, как из подобных частных случаев складывается пренебрежительное отношение к другому чело-

веку, неуважение к личности. Необязательность превращается в норму и транслируется в другие сферы. Необязательный человек не любит и не хочет планировать свою деятельность — он ориентируется на «приблизительно», на «более или менее», что стимулирует поведенческую неопределенность и психологическую неустойчивость.

Цифровые технологии в различных аспектах облегчают жизнь и деятельность человека. Многие из того, осуществление чего прежде требовало значительных затрат времени и сил (как физических, так и интеллектуальных), сегодня достигается быстро и без существенного напряжения. Но, как ни странно, такая «облегченность» собственной деятельности стимулирует отсутствие интереса и неуважение к труду других. Человек привыкает пользоваться результатами этого труда, не желая задумываться об их природе. Специалисты с тревогой отмечают у молодых людей снижение способности рассуждать, анализировать, обобщать, устанавливать взаимосвязи и делать выводы. Школьники могут в интернете найти краткий ответ на любой вопрос, изложение любого произведения, готовые сочинения и решения задач. И у большинства из них уже нет желания прочитать произведение в оригинале, самостоятельно разобраться в той или иной проблеме, почувствовать нюансы. Студент действует в том же, привычном со школьных времен стиле. Рефераты, презентации на всевозможные темы в изобилии есть в интернете. Он даже не утруждает себя компиляцией, а просто берет первый попавшийся вариант и на занятии попросту считывает его с цифрового устройства. Одним из важнейших негативных психологических следствий подобного поведения является то, что, как замечено выше, у человека атрофируются аналитические способности, он не научается самостоятельно и стратегически мыслить. В результате он ощущает свою беспомощность и теряется в насыщенном проблемами мире

Но ведь, очевидно, что ум, интеллект нуждаются в полноценной информации и тренировке, а гуманистические, нравственные качества — не в виртуаль-

ных смайликах, а в подлинных чувствах и эмоциях, рождающихся как в ходе реального общения с другими людьми, так и в процессе освоения богатства мировой культуры.

Список литературы

1. Гребенщикова, Е. Г. Социотехнические мнимости технонауки / Е. Г. Гребенщикова. Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2018. – № 3. – С. 59–67.

2. Зинченко, Ю. П. Методологические проблемы изучения этнокультурной идентичности детей и подростков в цифровом обществе / Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгерова, Р. С. Шилко. Текст: непосредственный // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Санкт-Петербург. Издательство РГПУ им. А. И. Герцена. – 2019. – Т. 2. – С. 875–884.

3. Ивлева, М. Л. Человек и общество в контексте современности / М. Л. Ивлева, Е. М. Курмелева, С. В. Рудановская. Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2018. – № 4. – С. 191–195.

4. Косилова, И. А. Вызовы компьютерной культуры / И. А. Косилова. Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2019. – № 3. – С. 22–33.

5. Миронов, В. В. Тоска по истинному бытию в цифровой культуре / В. В. Миронов, З. А. Сокулер. Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2018. – № 1. – С. 3–22.